

ЧЕРНИГОВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ МАТЕРИАЛ НАЧАЛА – СЕРЕДИНЫ XIII в.
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ

Расхождение мнений исследователей по поводу южнорусской информации черниговского содержания, датированной началом-серединой XIII в., в северо-восточных летописных сводах, а также ее интерпретации вынудило еще раз, отдельно, обратиться к этой проблеме. В целом, эта статья является продолжением изысканий автора, посвященных поиску древнерусского черниговского источника (источников?) в северо-восточных и общерусских летописных сводах [Чугаева].

А. А. Шахматов впервые увидел в тексте за середину – вторую половину XIII в. общерусских летописей XIV–XV в. Черниговскую летопись конца XIII в., доведившую рассказ до Повести о Курском княжении 1284 г. В Черниговскую летопись, по мнению ученого, в частности, входили известия о смерти Олега Святославича, Всеволода Святославича и осаде Чернигова, а также Повесть об убиении Михаила Всеволодича Черниговского, которые сохранились в составе Воскресенской летописи (далее – ВЛ). Черниговская летопись XIII в. и стала, по мнению ученого, одним из протографов Ипатьевского летописного свода (далее – Ип) и повлияла также на Лаврентьевский летописный свод (далее – Лавр) и Новгородскую Первую летопись (далее – НПЛ) [Шахматов, 1900, с. 161–163, 170–171].

М. Д. Присёлков отметил совпадение статей за XIII в. Лавр и Московского летописного свода конца XV в. (далее – МЛС) и подчеркивал расширенность этих сообщений в МЛС. Сравнивая текст XII–XIII в. Ип и МЛС, он рассмотрел следы «киевского источника», указание на который исследователь заметил еще в тексте протографа Софийской Первой летописи (далее – С1) – источника МЛС [Присёлков, с. 251–253]. А. Н. Насонов вскользь упоминал сообщения о походе Литвы на Черниговщину и о походе из Киевщины на Галич, о смертях двух южнорусских князей под 6726 г. и о делах в Чернигове и Галиче под 6728 г. как о южнорусских известиях МЛС, подробно не останавливаясь на них [Насонов, с. 211–212].

А. И. Генсерский не согласился с А. А. Шахматовым в том, что источником гипотетического Полихрона (отобразился в Ип, ВЛ и С1) была Черниговская летопись, называя ее Киевской летописью [Генсерский, с. 19].

Ю. А. Лимонов насчитал 8 южнорусских фрагментов МЛС в начале XIII в., которые отсутствуют в Лавр, Троицкой летописи (далее – Тр), С1 и Новгородской Четвертой летописи (далее – Н4) – его источниках, и при этом отличаются от подобных сообщений Ип. Исследователь назвал этот текст «особенным южным источником» киевского происхождения – Киевской летописью [Лимонов, 1963, с. 46–49] с черниговскими дополнениями за начало-середину XIII в. [Лимонов, 1963, с. 49; Лимонов, 1964, с. 27], которые, по его мнению, попали в нее в 1210 г. во время правления в Киеве Всеволода Святославича Черного. К таким черниговским известиям он отнес известия о смерти черниговских князей, о походе на Литву, о съезде Ольговичей и предположил их происхождение из семейного летописца Всеволода Черного [Лимонов, 1967, с. 164].

В. Т. Пашуто и вслед за ним В. И. Ставиский считали южнорусским источником сообщений ВЛ за первую половину XIII в. гипотетическую Киевскую летопись 1138 г. [Пашуто, с. 273; Ставиский, с. 15, 19]. Н. И. Милютенко же видела отражение владимирской традиции в южнорусских известиях черниговского содержания начала XIII в. в Лавр – Тр и МЛС – Ермолинской летописи (далее – Ерм) [Милютенко, с. 37–40].

Отдельно рассмотрел отражение южнорусского источника в Повести о Батыевом нашествии в Ип и Новгородско-Софийском своде (общий текст С1–НК2–Н4) и летописях, отразивших московский летописный свод 1472 г. (МЛС, Ерм, Вологодско-Пермская и Никаноровская летописи), А. В. Майоров [Майоров, 2012а, с. 50]. Он пришел к выводу о том, что текст Повести о нашествии Батые (где содержится и уникальная информация о захвате Чернигова) отобразился в летописях новгородско-софийского круга в более исправном, первоначальном виде. Однако упоминание о взятии монголо-татарами Хоробора, Сосницы, Сновска и других городов на Десне не вошло в состав С1–НК2–Н4, оставшись только на страницах Ип [Майоров, 2012а, с. 50–54; 67–70; Майоров, 2012б, с. 99]. Исследователь даже указал, что в основе южнорусской Повести о нашествии Батые лежал черниговский или киевский летописный источник середины XIII в. (известия о захвате Козельска, Чернигова, Переяслава и примирении трех князей с монголо-татарами), автором которого был черниговский епископ Порфирий [Майоров, 2012а, с. 70; Майоров, 2012б, с. 97, 100–104].

Несмотря на это, главным дискуссионным вопросом до сегодняшнего дня остается определение источника (источников?) комплекса южнорусских сообщений, в частности и черниговского содержания, северо-восточных летописных сводов, повествующих не только о нашествии монголо-татар на Русь. Вопрос об источниках летописных текстов заключается не столько в определении территории, откуда они происходили (пространственная локализация), уточнении их возможного содержания (контент) и датировки создания (хронологические рамки), сколько в определении их

типологического и родового происхождения (летописными они были или внелетописными, например агиографическими, родословными, актовыми). В свое время Н. И. Костомаров предполагал, что записи о рождении и смерти князей в Киевской летописи XII в. (преимущественно с указанием дневной даты события) могли происходить из синодиков или церковных помянников [Костомаров, с. 42], что следует проверить и для черниговских известий начала-середины XIII в. в северо-восточных летописных сводах. Для этого следует детально рассмотреть южнорусские сообщения начала-середины XIII в. северо-восточных и общерусских летописных сводов, отсутствующие или отличные от Ип.

1. Серию лапидарных известий хроникального характера в летописных сводах с 1200 г. объединяет тема смертей князей Ольговичей. Заметно, как северо-восточные книжники педантично и скрупулезно отмечают факты «преставления» черниговских князей. К ним относятся два сообщения под 6709/6708 (1201) г. Лавр, Тр и Владимирского летописца (далее — Вл): «**Ток же осени престависа князь Черниговьскыи Володимерь** (в МЛС—Ерм — Владимир Всеволодич)»¹ и 6709/6710 (1201/1202) г. Лавр, Тр и Вл: «**Престависа князь Черниговьскыи Игорь** (в МЛС—Ерм — Игорь Святославич Черниговский)»². Это не только наиболее точные (указание приблизительной даты) и полные с информативной точки зрения известия, но и уникальные: в Ип они совсем отсутствуют, а в Лавр представлены в сокращенном виде. В Любецком Синодике, по Р. Зотову, князь Владимир упомянут как Борис Владимир Святославич, отождествленный с летописным Владимиром Всеволодичем, что следует считать ошибкой переписчика [Зотов, с. 70—71].

Возможно, в МЛС эта информация Лавр расширена за счет дополнительного южнорусского источника, использованного, как видно, в черниговских сообщениях XII в. (подчеркивается, что Игорь Святославич был «**внук Ольгов**»)»³. Вероятно, этот источник имел особенность указывать родовое происхождение того или иного черниговского князя.

2. Лапидарное известие 6711 (1203) г. Тр «**Тои же зимы вишаса Ольговичи съ Литвою**» содержится в таком виде только в Тр и Рогожском летописце (далее — Рог)⁴. Во Вл сообщение несколько перефразировано: «**Бои был**» вместо «**вишаса**»⁵. Это сообщение — сокращенный вариант соответствующей летописной статьи НПЛ, С1 и Н4, где есть окончание и уточнение, что «**извишанихъ 7 сот и 1000**», которое содержится и в МЛС—Ерм⁶. Эта информация северо-восточных летописей, по-видимому, происходит из какого-то южнорусского источника, который имел черниговские дополнения и, вероятно, отобразился в НПЛ, С1 и Н4, которые, в свою очередь, стали источником для МЛС—Ерм.

3. Сообщения о смерти Олега Святославича Черниговского 6712 (1204) г. нет в Ип и Лавр, но есть в МЛС—Ерм и ВЛ⁷. Эта статья есть также в Тр, Вл и Симеоновской летописи, однако характерно, что там зафиксировано, что вместе с князем Олегом умер и его сын, чего нет ни в одном летописном своде этой группы⁸ [Никитин, с. 27]. При этом не указано ни имя сына, ни место его княжения. Таким образом, соблазнительно видеть отражение южнорусского источника в Симеоновской летописи (а из него — в Тр), но при этом не из общего протографа МЛС—Ерм и ВЛ, который содержал черниговские известия. В пользу этого свидетельствует факт упоминания сына Олега без имени как известного летописцу. В то же время вряд ли можно предполагать происхождение этой информации из княжеских помянников (синодиков), ведь в известном Любецком Синодике Олег Святославич, по мнению Р. Зотова, упомянут под именем Феодосия [Зотов, с. 41—42].

4. Подробное летописное сообщение о съезде Ольговичей перед походом на Галич 6714 (1206) г. с перечислением по именам князей — участников события (это достаточно редкое явление для XIII в.): Всеволода Святославича Черного, Владимира Игоревича — и подчеркивание того, что они пришли со «**своюю братьюю**» (а в Тр — «**съ всею братьею**»)»⁹, что также указывает на тот факт, что эти князья, скорее всего, были «своими» для летописца, который это зафиксировал. Во всех вариантах в летописных сводах этот текст идентичен. Однако следует отметить, что известие о съезде Ольговичей вовсе отсутствует в Ерм и сведение о самом походе на Галич текстологически не совпадает с версией МЛС¹⁰, что ставит вопрос о более позднем происхождении этой записи Ерм.

¹ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 416; Т. 30. М., 1965. С. 79; Троицкая летопись. М., 1950. С. 284; ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 58; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 100; Т. 7. М., 2001. С. 107.

² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417; Троицкая летопись. С. 284; ПСРЛ. Т. 30. С. 79; Т. 23. С. 58; Т. 25. С. 100.

³ ПСРЛ. Т. 25. С. 100.

⁴ Троицкая летопись. С. 286—287; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Изд. 2-е. М., 2000. С. 39.

⁵ ПСРЛ. Т. 30. С. 80.

⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 45, 246; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 253; Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 180; Т. 23. С. 59; Т. 25. С. 101.

⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 104; Т. 23. С. 60; Т. 7. С. 112.

⁸ Троицкая летопись. С. 287; ПСРЛ. Т. 30. С. 80.

⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 426; Троицкая летопись. С. 292; ПСРЛ. Т. 30. С. 80; Т. 25. С. 104; Т. 7. С. 112.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 23. С. 60.

5. Летописная статья «Того же лѣта съде Всеволодъ паки в Киевѣ, а Рюрикъ Черниговѣ» 6718/6719 (1210) г.¹¹ В Ерм и Вл Всеволод назван Всеволодом Чермным¹². Это сообщение есть и в МЛС, но в расширенном виде. Оно происходит не из текста общего протографа МЛС—Ерм. Ю. А. Лимонов, как кажется, ошибочно отнес это известие к владимирскому источнику МЛС¹³ [Лимонов, с. 30]. Всеволод Святославич в МЛС назван Всеволодом Черниговским Чермным (без отчества). Возможно, это — черниговское сообщение, растворенное во владими́ро-суздальской информации, из-за чего исследователь посчитал его владими́ро-суздальским летописным фрагментом. Вообще, эта летописная статья в тексте свода выглядит как вставка: от описания посольства митрополита Матфея от Всеволода Черного к Всеволоду во Владимир летописец резко переходит к констатации начала правления в Киеве Всеволода Святославича, что может указывать на привлечение сведчиком дополнительного источника, который благоволил Всеволоду Святославичу. К тому же упоминание Всеволода только по имени говорит о близком знакомстве автора с героем, поскольку перед этим сообщением Всеволод упоминается почти во всех случаях как Всеволод Чермный, тогда как Всеволод Юрьевич — как Всеволод.

6. Пространное, детальное сообщение о смерти Всеволода Черного именно под Черниговом 6720 (1212) г. с описанием всех обстоятельств, имеющее признаки черниговского происхождения, отсутствует в Лавр, но есть в МЛС и ВЛ¹⁴. Мстислав Романович со своими союзниками идут из Смоленска и Новгорода на Всеволода Святославича, в Киев, но он спасается бегством за Днепр (то есть в противоположную Киеву сторону, на Левобережье) вместе с «БРАТЬЕЮ СВОЕЮ» в направлении Чернигова, где и умирает. Фиксируется также длительность — 3 недели стояли князья под Черниговом, после чего им удалось разделить Киевскую волость. Характерно, что в расширенном сообщении МЛС упоминаются все князья династии Ольговичей — действующие лица события: Всеволод Святославич и даже его брат Глеб, которого окружили в Чернигове Мстислав Романович и союзники. В Любечском Синодике этот князь упомянут как Всеволод Даниил Святославич Черниговский [Зотов, с. 25, 44].

Три последних известия о Всеволоде Святославиче, возможно, происходят из летописания Всеволода Черного, о котором упоминал в своих исследованиях Б. А. Рыбаков [Рыбаков, с. 201]. Согласно его предположению, оно велось в Киеве. Однако, по нашим наблюдениям, логичнее предположить черниговскую фиксацию событий, связанных со Всеволодом Чермным, ведь все события локализируются в Чернигове. По-видимому, вышеперечисленные известия о смерти черниговских князей тоже происходили из летописания Всеволода Святославича и были записаны по памяти, ретроспективно, соответственно, и летописцы не указали дневных дат этих событий.

7. Сообщение о том, как Мстислав Святославич отбил набег литовцев на Черниговскую землю 6728 (1220) г.: «Того же зимы приходиша Литва и воеваша волость Черниговъскѣю; Мстиславъ же Святославич гони по нихъ изъ Чернигова и постигъ ихъ, изъви всѣхъ, а полонъ отъхатъ»¹⁵. В Ерм текст известия несколько иной: «Литва воеваша Черниговъскѣю волость, Мстиславъ же Святославичъ ѹгонивъ, и изъви всѣхъ, а полонъ отъхатъ»¹⁶. Вероятно, составитель Ерм сократил текст своего источника — протографа МЛС. В летописных сводах назван именно черниговский князь по имени, упомянут именно его военный подвиг — отвоевал все трофеи, которые успели захватить литовцы в Черниговской волости. По мнению Ю. А. Лимонова, эта летописная статья МЛС могла быть взята из гипотетической Киевской летописи [Лимонов, с. 27]. Однако ничего специфически киевского в этом известии нет, поэтому к киевскому летописанию его вряд ли можно отнести. Да и сам князь никогда не был киевским. Скорее, этот фрагмент входил в состав гипотетического летописания Михаила Всеволодовича, которое велось вплоть до захвата монголо-татарами Южной Руси.

8. Краткое, сокращенное известие 6747 (1239) г. о взятии монголо-татарами Чернигова: «Взаша Татарове Черниговъ князи нхъ выгъхаша в Оугры а град пожегше и люди извиша и манастиръ погравниша а еппа Перфърья пѣстиша в Глѣховѣ а сами идоша в станы своѣ»¹⁷. Более детальное сообщение об этом событии содержится в С1 («Бившеса имъ крѣпко, лють во вѣ вон ѹ Чернигова») и Н4 («оже и таранъ на нѣ поставиша, меташа во каменіемъ полтора перестрѣла, а камень аже можахотъ 4 можи сильни подъхати»), а также в Ерм, которая не повторяет текст предыдущих¹⁸. А. Н. Насонов отмечал, что в целом рассказ о нашествии Батые 1237–1239 г. в МЛС взят из С1, где среди других А. Н. Насонов заметил следы и южнорусского источника [Насонов, с. 182]. Для начала XIII в. ученые отмечали

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 435; Троицкая летопись. С. 298.

¹² ПСРЛ. Т. 23. С. 63; Т. 30. С. 83.

¹³ ПСРЛ. Т. 25. С. 108.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 109; Т. 7. С. 118.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 117–118; Т. 7. С. 128.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 23. С. 68.

¹⁷ Троицкая летопись. С. 320; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469; Т. 30. С. 90.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 300; Т. 4. Ч. 1. С. 222–223; Т. 23. С. 77.

заимствования из новгородских летописей в текст Тр. Текстологически эти сообщения неодинаковы: в Тр отсутствуют подробности обороны Чернигова и имя черниговского князя, что может говорить о сокращении (или даже позднем пересказе) текста С1–Н4. А. В. Майоров, в частности, пришел к выводу, что в летописание Северо-Восточной Руси сообщение о взятии монголо-татарами Чернигова попало из южнорусского источника, близкого к Ип [Майоров, 2012б, с. 47].

Следует также отметить, что только Летопись Авраамки (далее – Авр) называет точную дневную дату захвата Чернигова монголо-татарами: «**Того же лета взяша татарове Чернигов октября 18**»¹⁹. Эту дату, по наблюдениям А. В. Майорова, отобразили и псковские летописи, и она есть наиболее вероятная [Майоров, 2012а, с. 76, 79]. Авр отобразила краткие сообщения Новгородского свода, но в таком случае они должны были быть в С1–Н4, источником которых, по А. А. Шахматову, он был [Шахматов, 1938, с. 313]. Но этого не наблюдаем, что ставит вопрос о существовании южнорусского летописного источника XIII в., который лег в основу вышеперечисленных сводов.

9. Летописная запись 6749 (1241) г. «**Того же лета Татарове оубиша Мстислава Рыльского**»²⁰. Отображение причины смерти удельного князя Чернигово-Северской земли в летописании достаточно редкое явление. Интерес к этому событию мог проявить разве что черниговский летописец. Кроме того, многие исследователи склоняются к мнению, что Мстислав Рыльский – это Мстислав Глебович, оборонявший Чернигов от монголо-татар и упомянутый двумя годами ранее в летописях [Майоров, 2012а, с. 75]. Соответственно, эта информация могла быть в составе того же источника, что и сообщение об обороне Чернигова 1239 г.

Таким образом, по нашим наблюдениям, по крайней мере десять южнорусских летописных известий черниговского содержания северо-восточных летописных сводов, вероятно, происходят из черниговского источника XIII в., который отобразился в большинстве случаев в МЛС в более исправном виде, чем в Лавр. Этот источник был посвящен преимущественно семейным делам Всеволода Святославича, а также борьбе черниговских князей с внешними врагами (Литвой и монголо-татарами).

Литература

- Генсьорський А. І. Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори). Київ, 1958.
- Зотов Р. О черниговских князьях по Любецкому Синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1882.
- Костомаров Н. И. Лекции по русской истории. СПб., 1861. Ч. 1. Источники русской истории.
- Лимонов Ю. А. О южнорусском источнике Московского летописного свода конца XV в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 46 – 49.
- Лимонов Ю. А. Северо-восточный источник Московского летописного свода 1480 г. // Исследования по истории феодально-крепостнической России. М., 1964. С. 3 – 39.
- Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967.
- Майоров А. В. Повесть о нашествии Батые в Ипатьевской летописи. Ч. 1 // ROSSICA ANTIQUE. 2012. Вып. 1 (5). С. 33–94.
- Майоров А. В. Повесть о нашествии Батые в Ипатьевской летописи. Ч. 2 // ROSSICA ANTIQUE. 2012. Вып. 2 (6). С. 43–113.
- Милютенко Н. И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // Летописи и хроники: Новые исследования: 2008. М.; СПб., 2008. С. 11–51.
- Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969.
- Никитин А. Л. Текстология русских летописей XI – начала XIV вв. М., 2011. Вып. 3. Летописание Владимиро-Суздальской Руси XIII в.
- Пашуто В. Т. Киевская летопись 1238 г. // Изв. М., 1948. Т. 26. С. 273–305.
- Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
- Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.
- Стависький В. І. Київ і київське літописання в XIII ст. Київ, 2005.
- Чугаева И. К. Летописный материал черниговского содержания XII в. в северо-восточной летописной традиции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (57). С. 31–41.
- Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV–XV вв. Еще несколько данных, свидетельствующих о существовании общерусского свода XV в. // ЖМНП. Ч. СССXXXII. 1900. № 11. Отд. 2. С. 135–200.
- Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.

¹⁹ ПСРЛ. Т 16. М., 2000. С. 51.

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; Троицкая летопись. С. 321.

